

Рей пишет свою известную поэму «Краткая беседа между тремя лицами — паном, войтом и плебаном».⁹⁷

Творческое развитие переводной беллетристики приводит к возникновению в западнославянских странах XVI в. национального театра. Чехия знала средневековый театр (мистерию и фарс) еще до XVI в., но начало подлинной светской драмы связано в Чехии с тем же Микулашем Коначем из Годичкова. Используя один из сюжетов Бокаччио, Конач написал «Пьесу прекрасных рассказов», гуманистическую драму о Счастье, Нищете и Несчастье; создал он и первую чешскую пьесу на библейскую тему — «Юдифь».⁹⁸ В Польше аналогичная библейская драма «Жизнь Юзефа (Иосифа)» была написана Реєм; им же была написана пьеса «Купец», содержащая сатирические выпады против духовенства;⁹⁹ исследователи обнаруживают в этом памятнике прямые следы влияния «Беседы магистра Поликарпа».¹⁰⁰ Отправляясь от сюжета польской «Истории разрушения Трои», Кохановский написал в период «польского бескорольевья» весьма актуальную драму «Отказ греческим послам».¹⁰¹ В Чехии и Польше получает широкое распространение народная комедия на сюжеты «Мархолта», «Совизжала» и сходных с ними памятников; в Польше эта комедия так и именуется — «совизжалской».¹⁰²

Судьба светской художественной литературы в России была совсем иной. В русской литературе XVI в. не появилось ни одного беллетристического произведения, подобного тем, какие уже знала литература XV в. В XVI в. был создан ряд блестящих памятников русской публицистики, в том числе публицистики чисто светского характера (Пересветов, Иван Грозный, Курбский), продолжали развиваться летописание и хронография, создавались исторические сочинения нового типа, посвященные отдельным царствам и событиям («Летописец начала царства», «Казанская история»). «История о великом князе Московском», в конце XVI в. была написана такая яркая воинская повесть, как «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков». Но памятников чисто литературного характера, произведений, которые противопоставляли бы средневековой дидактической эстетике новый, беллетристический подход к материалу — занимательность, сатирическое и юмористическое решение серьезных тем, — русская литература XVI в. не знает. На территорию Русского государства, затворенного, по словам Курбского, «аки в адовой твердыне», не проникали и беллетристические памятники, которые в XVI в. начали получать распространение в Западной Руси, — повести о Тристане и Изольде, о Бове, об Атилле и т. д.¹⁰³

⁹⁷ K. Budzyk. Ideowo-artystyczne wartości literatury polskiego Odrodzenia. — В кн.: Odrodzenie w Polsce, t. IV, 1956, стр. 52.

⁹⁸ Сборник ответов на вопросы по литературоведению, стр. 61 (И. Грабак, М. Копецкий); J. Vlček. Dějiny české literatury, I, стр. 280—281.

⁹⁹ K. Budzyk. Ideowo-artystyczne wartości literatury polskiego Odrodzenia, стр. 52—54.

¹⁰⁰ J. Krzyżanowski. W wieku Reja i Stańczyka. Warszawa, 1958, стр. 193—194.

¹⁰¹ Jan Kochanowski. Odprawa posłów grekich Oprakoivał T. Ulewicz. Wrocław, 1962.

¹⁰² K. Budzyk. Z dziejów Renesansu w Polsce. Wrocław, 1953, стр. 58—126; Odrodzenie w Polsce, IV, 1956, стр. 375—381, 417—420. C. Zibrt. Markolt a Nevim v literaturie staročeské, стр. 129—188.

¹⁰³ A. Brückner. Ein weisrussisches Codex miscellaneus der Gräfllich-Raczynskischen Bibliothek in Posen. — Archiv für Slawische Philologie, Bd. IX, H. 3, 1886; А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести (вып. 2), стр. 129—131; В. Д. Кузьмина. Повесть о Бове-королевиче в русской рукописной традиции XVII—XIX вв. — В кн.: Старинная русская повесть. М.—Л., 1941, стр. 98, 105—108. В. Д. Кузьмина указывает, что первые ссылки на повесть о Бове относятся на Руси к 40-м годам XVII в. (письмо Бегичева), но считает косвенным свидетельством более раннего зна-